

The main migration flows in the Republic of Belarus in the conditions of the establishment of the EAEU are considered in the article. Factors that attract potential immigrants to the country and push citizens of the republic abroad are presented. The estimation of migratory processes is made about the countries-participants of EAEU, and also the third countries.

УДК 314.15(476)

С. Д. Предыбайло

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ДИНАМИКА ЛЕГАЛЬНОЙ И НЕЛЕГАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Для постсоветского периода исследована динамика легальной миграции из стран ближнего и дальнего зарубежья в Республику Беларусь. Установлены стадии миграционного обмена между Беларусью и бывшими республиками Советского Союза и определены временные границы в движении въездного и выездного потоков. Выявлена цикличность в изменении сальдо миграции. Базируясь на результатах переписи населения и официальной миграционной статистики, дана примерная оценка уровня нелегальной внешней миграции в Беларуси.

Миграция – это один из важнейших инструментов достижения демографического баланса в современных условиях, позволяющий противостоять сокращению численности населения, оптимизировать количество и качество трудовых ресурсов, привлечь дополнительные технологии и пр. Вместе с тем, миграция несет и угрозы для страны, поэтому нуждается в регулярном мониторинге и оценке ее уровня.

Вначале остановимся на уровне внешней миграции в республике, оцениваемой миграционной статистикой. На рисунке 1 (кривая 1) приведена динамика миграционного оборота (сумма числа въезжающих и выезжающих из республики в течение года). Зависимость охватывает период с 1990 года, когда было зафиксировано максимальное значение миграционного оборота – 251,7 тыс. мигрантов. После 1990-го года последовал продолжительный спад числа мигрантов и к 2006 г. он снизился в 11,1 раза. Далее последовало некоторое оживление внешней миграции, в результате чего отчетливо стала проявляться тенденция к увеличению числа мигрантов.

На рисунке 1 (кривые 2,3) для сравнения вынесена также динамика по миграционному обмену республики со странами ближнего

(бывшие республики Советского Союза) и дальнего (все остальные страны) зарубежья. Зависимости схожи в том, что максимальные значения миграционного оборота в обоих потоках мигрантов пришлось на 1990 год (соответственно, 205,2 тыс. в ближнее и 46,5 тыс. в дальнее зарубежье) и для последующих лет характерна некоторая интенсификация в международном обмене мигрантами. В то же время для значительной части временной шкалы такая синхронность в ходе зависимостей нарушается. Так, например, в 1992 году произошло достаточно сильное увеличение потока мигрантов из бывших республик СССР, в то время как миграционный обмен с дальним зарубежьем резко пошел на убыль.

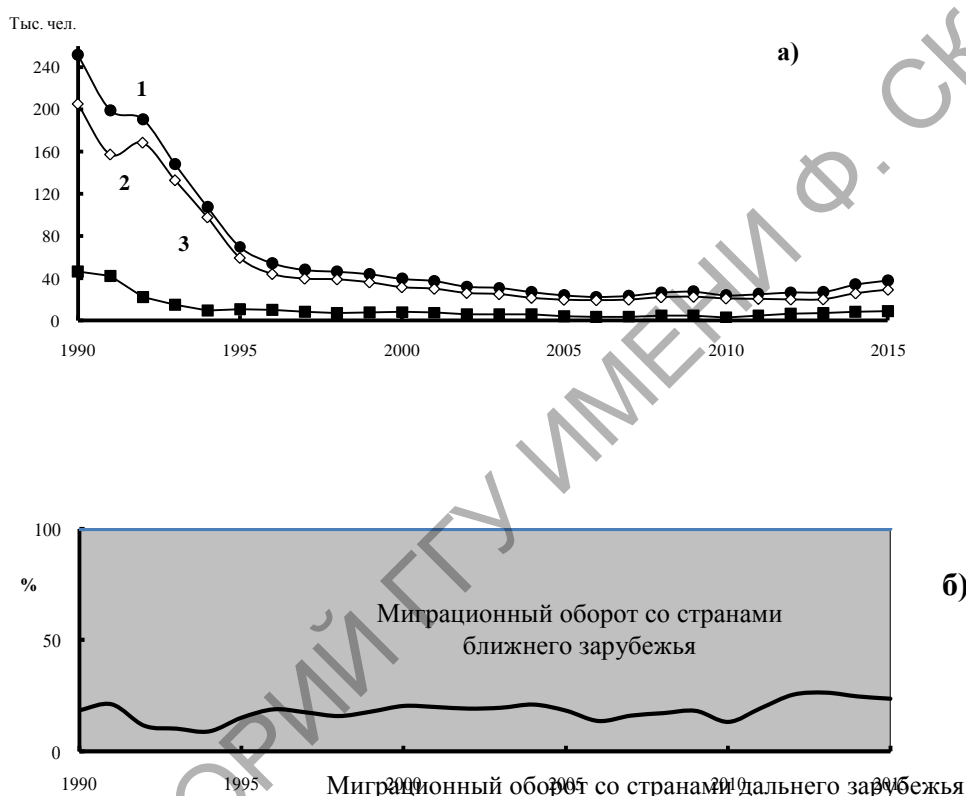

Рисунок 1 – а) Динамика абсолютной численности (тыс. чел.) суммарного миграционного оборота во внешней миграции Республики Беларусь (1) и его составляющих – оборота со странами ближнего (2) и дальнего (3) зарубежья

б) Динамика структуры долевых численностей (%) миграционных оборотов со странами ближнего и дальнего зарубежья [1, с. 69]
 Дополнено расчетами по [2–5, с. 58]

Рассогласованность в динамиках миграционного оборота со странами ближнего и дальнего зарубежья отчетливо проявляется

в структуре относительной численности мигрантов (рисунок 1б). При ее построении использовалась следующая схема. Общую численность оборота во внешней миграции для каждого из лет принимали за 100 % (верхняя линия на рисунке 1б). Ниже этой линии приведена динамика долевой численности миграционного обмена со странами дальнего зарубежья. В результате образовалась двухслойная структура оборота, в которой верхние и нижние слои соответственно относятся к миграции из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Миграционный обмен Республики Беларусь со странами дальнего зарубежья составляет относительно небольшую часть от общего числа мигрантов (до 2012 г. – от 9 до 21 %). Однако в последние годы доля миграционного оборота со странами дальнего зарубежья увеличилась и в 2013 году достигла максимального значения за анализируемый период – 26,3 %.

При проведении переписи 2009 года выяснялись причины внешней миграции в республику. Опрос касался мигрантов, которые прибыли в страну, начиная с 2005 года. Респонденты, фактически иммигранты, называли одну из шести причин своего прибытия: работа, учеба, создание семьи, возвращение к прежнему месту жительства, семейные обстоятельства и поиск убежища. Чуть более половины мигрантов из постсоветских стран – 50,6 % – в качестве главной причины своего прибытия в Беларусь назвали семейные обстоятельства (среди мигрантов дальнего зарубежья, соответственно, 17,5 %). Мигрантов из стран дальнего зарубежья в Республике Беларусь привлекает возможность получения образования – 60,6 % (из наших бывших соотечественников только 15,0 %). В отношении других причин прибытия проценты распределения респондентов, относящихся к выходцам из ближнего и дальнего зарубежья, являются примерно равными: по 6–7 % мигрантов приехали для работы; от 4 до 10 % – для создания семьи; от 11 до 18 % – возвратились к прежнему месту жительства и совсем небольшая часть (около 1 %) – в поисках убежища [1, с. 70–71].

Далее более подробно остановимся на миграции в Республику Беларусь из стран ближнего зарубежья, поскольку этот миграционный поток являлся более значительным. К концу 1991 года все республики Советского Союза сделали окончательный шаг по дезинтеграции страны – приняли решение о своей государственной независимости. Последовал распад СССР и миграционный обмен между республиками уже приобрел характер внешней миграции. На рисунке 2 приведена динамика абсолютных показателей въезда и выезда в Беларусь из стран ближнего зарубежья. Из графиков видно, что после 1991 года приток мигрантов в республику стал превышать выезд

из нее. На зависимостях численностей иммигрантов и эмигрантов отчетливо выделяются временные участки стадийности миграционных перемещений (участки разделены вертикальными пунктирными линиями и пронумерованы I–IV). Для каждого из выделенных четырех участков выполняется следующее правило: при относительно стабильных значениях одного из показателей (или въезд, или выезд; на участке I даже увеличение числа иммигрантов) происходит резкое уменьшение значения второго показателя. Логика таких изменений состоит в следующем. Если на данном участке времени въезд в республику становится привлекательным, то, естественно, что выезд из Беларуси в эти страны на какое-то время приостанавливается. Если, наоборот, социально-политическая и экономическая обстановка в странах исхода улучшается и уже нет острых проблем, склоняющих к переезду, то показатель въезда в Беларусь резко идет на убыль и одновременно затормаживается спад показателя выезда из нее.

Выделенные на рисунке 2 участки времени I–IV занимают период с 1990 по 2004 годы. На современном этапе выявляется несколько отличающийся характер динамики въезда и выезда. Сейчас число иммигрантов из стран ближнего зарубежья медленно нарастает, а число эмигрантов стабилизировалось на определенном уровне, незначительно колеблясь в отдельные годы то в сторону подъема, то спада. Страна становится привлекательной для притока мигрантов.

Стадийность в изменении числа иммигрантов и эмигрантов в республике определяет цикличность миграционного прироста – динамики сальдо миграции. На временной зависимости сальдо миграции отчетливо выделяются две миграционные волны с максимумами, приходящимися на 1992 и 1998 годы (рисунок 2, кривая 3). Минимум сальдо миграции наблюдался в 1994 году, и значение показателя в этот год составило 2,4 тыс. человек. В последнее время отчетливо проявляется тенденция к нарастанию сальдо миграции, то есть возможно, что идет формирование новой миграционной волны.

В целом сложный характер динамики сальдо миграции (рисунок 2, кривая 3) может быть объяснен с позиции одной из современных теорий миграций – теории «толчка-притяжения». На наш взгляд, наличие первой миграционной волны является проявлением сил «выталкивания». На этом участке зависимости рост сальдо миграции происходит при одновременном увеличении числа въезжающих и уменьшении числа выезжающих. В то время во многих регионах СССР, находящихся за пределами Беларуси, существовали политическая нестабильность, экономический спад и обвальная инфляция, резкое снижение жизненного уровня населения, рост уровня безработицы и дезорганизация

потребительского рынка. Все это заставляло многих людей в спешном порядке покидать насиженные места и выезжать в относительно спокойную Беларусь и, в свою очередь, ограничивало отток населения из республики. После 1992 года действие стрессовых факторов начального периода суверенизации новых стран ослабло, что автоматически привело к спаду показателя въезда в Беларусь и выезда из нее.

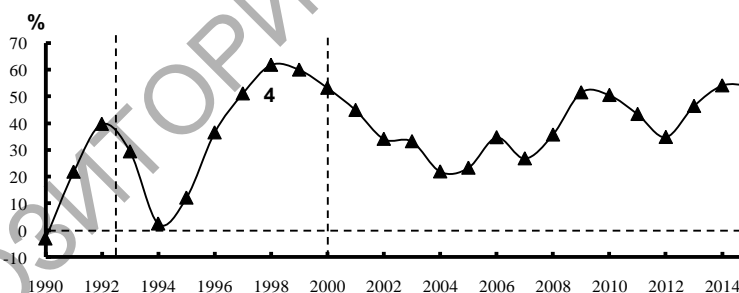
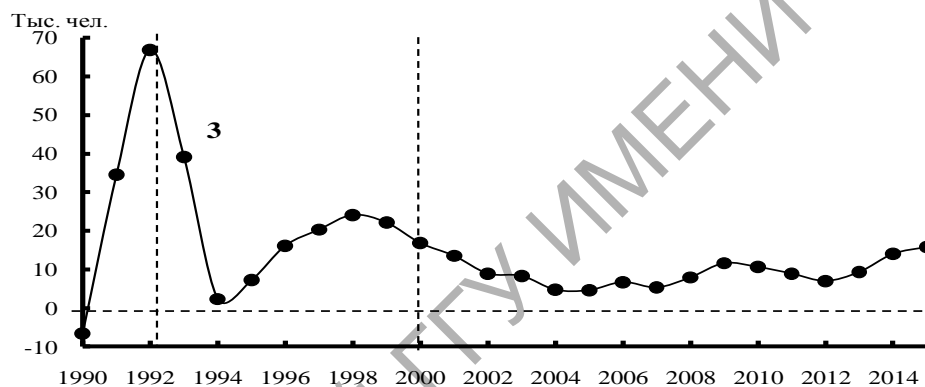
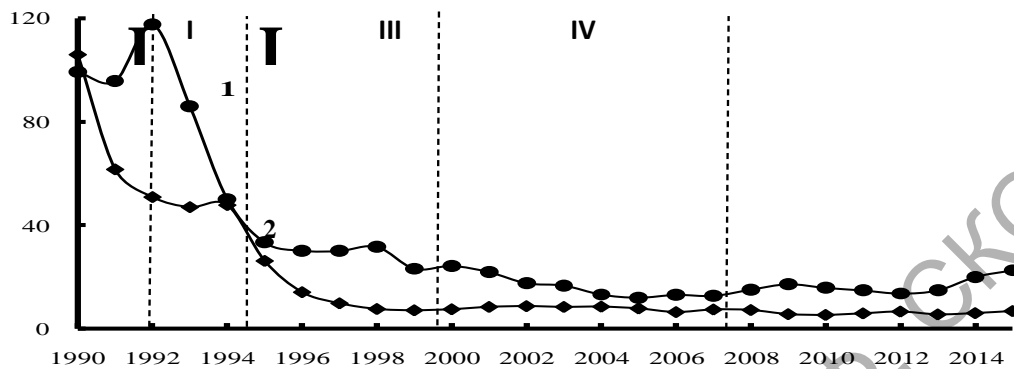

Рисунок 2 –Динамика притока (1), оттока (2), сальдо миграции (3) населения (тыс. чел.) в Беларуси из стран ближнего зарубежья.

Кривая 4 – доля мигрантов (%),
участвующих в формировании сальдо миграции [1, с. 72–74]

Дополнено расчетами по [2–5, с. 58]

Вторая миграционная волна (после 1994 года) образовалась под влиянием другого соотношения въездного и выездного потоков. В этот период времени численность въезжающих в республику замерла на примерно постоянном уровне, но число выезжающих пошло на убыль. В итоге сальдо миграции стало увеличиваться, и этот цикл в изменении показателя произошел под действием других по природе сил – сил «притяжения». В Беларуси установилось президентское правление, стабилизировалась политическая обстановка, в ряде отраслей наблюдался экономический рост, увеличились доходы населения. Отчетливо обозначилась тенденция возврата населения в родные места, которые люди покинули из-за боязни радиационного загрязнения территории после аварии на АЭС в 1986 г. Республика все в большей мере становилась зоной притяжения, и поэтому спад въездного потока на некоторое время приостановился. Для многих иммигрантов того времени это была реэмиграция – возвращение на исконную родину. Со временем (после 1998 года) иммиграционный поток постепенно пошел на убыль, что привело к спаду сальдо миграции. Образовалась вторая миграционная волна.

Многие исследователи для оценки эффективности миграции используют такой показатель, как доля (в процентах) сальдо миграции в миграционном обороте. Он, как и сальдо миграции, имеет два максимума (рисунок 2, кривая 4) и в настоящее время проявляет тенденцию к увеличению. Последнее указывает на то, что со временем миграция становится более направленной и эффективной.

Относительно невысокий уровень миграционного обмена Беларуси со странами дальнего зарубежья позволяет нам отойти от подробного рассмотрения данного вопроса. Остановимся лишь на некоторых моментах. Большую часть времени постсоветского периода выезд из республики в дальнее зарубежье превышал въезд в нее, то есть сальдо миграции было отрицательным. Так продолжалось до второй половины 2000-х годов, и только в 2009 году было впервые зафиксировано превышение числа иммигрантов над числом эмигрантов. В период отрицательного сальдо миграции максимально близкое к нулю значение показателя было в 1992 году. В этот же год был достигнут максимум миграционного прироста в обмене республики со странами ближнего зарубежья. Миграционный обмен Беларуси со странами дальнего зарубежья является в основном «городским». Чуть более 90 % мигрантов от общего миграционного оборота составляют люди, направляемые в городскую местность республики и обратно (со странами ближнего зарубежья – около 70 %). Более подробные сведения о тенденциях во внешней миграции приводятся в работе [1].

До сих пор мы рассматривали данные по легальной внешней миграции, представляемые органами миграционной статистики. Теперь необходимо дать оценку уровня нелегальной миграции в Беларуси, для чего обратимся к результатам переписей населения в республике.

Каждый раз при проведении очередной переписи ее организаторы получают данные о численности населения исследуемой территории в соответствующий момент времени. В последующем полученный показатель меняется, так как происходит естественное и механическое (миграционное) движение населения. Поэтому для каждого начавшегося после переписи межпереписного периода производят расчеты текущей (новой) численности жителей. Для этого к цифрам численности населения, полученным при проведении переписи, добавляют годовые значения естественного и миграционного приростов. Данные по приростам являются официальными и определяются они соответствующими службами достаточно точно. Однако, переходя к следующей переписи, всегда обнаруживается несоответствие между данными текущей и переписной статистики. После переписи 1959 года каждая очередная перепись давала значения численности, несколько уступающие данным по текущей численности населения. Возникающие «скачки» численностей однозначно говорят о том, что наряду с официальными данными движения жителей существуют «потери» населения, не учитываемые органами статистики. К таким «потерям» относятся переезды за пределы страны без официальной регистрации (нелегальная миграция), неучтенные случаи смертей (они обычно невелики) и другие обстоятельства. Цифра «потерь» населения без большой ошибки может быть приравнена к уровню нелегальной миграции в стране.

Какова же динамика «потерь» («скачков» численностей) населения в Беларуси, зафиксированная послевоенными переписями? Если начать от переписи 1959 года, то к моменту проведения очередной переписи в 1970 году текущая численность жителей республики превысила данные новой переписи на 10,1 тыс. человек. В следующий межпереписной период (1970–1979 годы) «скачок» численностей составил уже 16,4 тыс. человек, в период с 1979 по 1989 годы – 20 тыс. человек, с 1989 по 1999 годы – 206,4 тыс. человек, с 1999 по 2009 годы – 152,6 тыс. человек. Суммарно превышение текущей численности за период 1959-2009 годы оказалось равным 405,5 тыс. человек. Как видно, до 1999 года «скачки» численности растут от переписи к переписи, и они особенно выросли в постсоветский период (примерно 18 тыс. человек в год). Фактически этой цифрой можно оценить уровень нелегальной миграции в республике в последние годы. Примерно

такое же число нелегальных мигрантов из Беларуси в Россию называет в своих исследованиях В. Жакевич [6].

Основная часть нелегальных мигрантов-белорусов направляется в Россию. Привлекательность России для белорусов объясняется не только отсутствием визовых и языковых барьеров, но и тем, что гражданам обеих стран предоставлены равные права в трудоустройстве, оплате труда, образовании, медицинской помощи, беспрепятственном обмене жилых помещений и приобретении их в собственность. Для многих мигрантов из Беларуси решающим является более высокий уровень заработной платы в России.

Таким образом, используя результаты переписей населения и данные официальной миграционной статистики, можно определить примерный уровень нелегальной миграции за пределы Беларуси, который только за период с 1989 по 2009 гг. составил свыше 350 тыс. человек.

Список использованных источников

1. Лин, Д. Г. Миграция населения в Беларуси: постсоветский период: монография / Д. Г. Лин, С. Д. Предыбайло, С. Н. Седярова / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – М.: Интеграция, 2013. – 280 с.
2. Основные итоги миграции населения в Республике Беларусь за 2015 год: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2016. – 67 с.
3. Основные итоги миграции населения в Республике Беларусь за 2014 год: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2015. – 67 с.
4. Основные итоги миграции населения в Республике Беларусь за 2013 год: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2014. – 67 с.
5. Основные итоги миграции населения в Республике Беларусь за 2012 год: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2013. – 67 с.
6. Жакевич, В. Д. Внешняя трудовая миграция в современной Беларуси (по материалам международного социологического исследования) / В.Д. Жакевич // Социология. – 2008. - № 3. – С. 106–113.

The dynamics of legal migration from countries near and far abroad is investigated for the post-Soviet period. The stages of migration exchange between Belarus and the former republics of the Soviet Union are revealed and divisions in time to the movement of inbound and outbound flows are defined. The cyclic nature of the changing migration balance is revealed. Based on the results of the census and official migration statistics the approximate level of illegal external migration in Belarus is estimated.